

18+

717 717. Завтра

Оксана АСТ

Оксана Аст

717 717. Завтра

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100541
ISBN 9785005175250*

Аннотация

Продолжение романа «717 717» сулит главной героине, по случайности вышедшей замуж за сына очень влиятельного и богатого человека, не менее экстравагантные чувственные приключения, чем в первой части. За сердце Кати борются отец и сын. Будут и ревность, и измены, и чудеса (куда ж без них?!), и несчастные и счастливые случаи, и... неожиданный финал! Так что, берите книгу, усаживайтесь поудобнее, и включайте сериал в своей голове!..

717 717. Завтра

Оксана Аст

© Оксана Аст, 2020

ISBN 978-5-0051-7525-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

(Песня 1) Привет! Я снова с вами! И помню-помню, о чём обещала рассказать. Во всех пикантных подробностях? Правда? Хорошо.

Итак, день – за два дня, как мой муж встал на ноги после аварии на мототреке. Я привычным себе образом встречала вечер – с бокалом вина, верхом на супруге и отплясывающими гопак мыслями о скором открытии собственного ресторана. Руслан быстро устаёт сейчас, потому что проходит курс реабилитации. Он всё ещё не поднимается на ноги, но уже делает определённые успехи в движении. Так вот, после нескольких бессонных ночей, в эту он попросил дать ему снотворное, чтобы к утру восстановить свои силы. И после принятия пилюли тут же выключился. И зачем меня понесло прогуляться?!

Тихо шествую в спортивном костюме по лестнице, пере-

секаю прихожую и выхожу навстречу звёздам. Как же тепло! Как же хорошо! Как же быстро я следую к полюбившемуся креслу-гамаку. Плюхаюсь в него почти с разбегу и релаксирую, растворяя свой взгляд в Луне. Вдруг – Лунное затмение? Нет! Затмил свет ночного светила мой свёкор, внезапно возникший прямо передо мной.

– Катя, я больше не могу без тебя, – пронзил он разреженный воздух своим голосом.

С тех пор, как Руслан вернулся из больницы, а моя свекровь с бабушкой и сестрой мужа из отпуска (мои родители, к слову, вернулись к себе в Береславль, а сын – уехал домой в Германию, где проживает со своим отцом), Николай Викторович держал себя в руках и лишние телодвижения по отношению ко мне не совершал. И вот сегодня настал тот день, точнее вечер, плавно переходящий в ночь, когда его чувства вновь возобладали над разумом.

– Николай Викторович, мы ведь с вами всё выяснили. Вы – мой свёкор, которого я очень уважаю, я – ваша невестка...

– Которую я так сильно люблю, как никого не любил в жизни! – перебив меня, закончил свёкор.

Тут Николай Викторович упал передо мной на колени, вытянулся, облокотился руками о перила кресла, забаррикадировав тем самым мне выход, и жадно впился зубами в пуллер замка моей кофты, следуя с ним вместе строго вниз, фрагментарно обнажая грудь и останавливаясь в районе солнеч-

ного сплетения. Дальше он молниеносно оторвал свои руки от перил, схватив за колени мои ноги, развёл их в стороны, придвинувшись вплотную к качелям, а значит и ко мне, а как только я попыталась вернуть на место застёжку на спортивной вещице, приковал мои руки к креслу своими огромными клешнями.

– Не надо, – шептала я, уже поймав тёплый ветерок вождения по всему своему телу.

– Как же ты прекрасна! – не уgomанивался свёкор.

Он вытащил свой язык, словно змея жало, и начал скользить им по моей шее, подбираясь к уху, затем стал покусывать мочку, пропихивая свой крупный нос поближе к барабанной перепонке. Дальше были глаза. Они удостоились десятка маленьких поцелуев. Затем его нос прополз по моему, подобравшись к губам, которые уже были распахнуты для жарких объятий. Что там делал его язык! Он переворачивал во рту вверх дном всё моё обманчивое представление о консерватизме, свойственном солидному возрасту 50 лет, пока резко не переключился на возбуждённую грудь. Как ловко он вытащил её из плена бюстгальтера и как сладко начал смаковать, периодически сглатывая всё неверие происходящего. Но, как только его руки отпустили мои и схватили меня в охапку, а лицо зарылось туда, где остановилась молния кофты, я запустила свои пальцы в его уже немного редешую шевелюру, но всё ещё остающуюся достаточно густой и немного волнистой, на мгновение закрыла глаза, собрала

всю свою волю в кулак, оторвала его лицо от себя, наклонилась к нему и, вместо поцелуя, который так и напрашивался в эту минуту, заглядывая в самые глубины его голубых глаз, произнесла:

– Николай Викторович, пожалуйста, отпустите.

Растерянность, вот, что было в глазах свёкра. Он явно не ожидал такой развязки событий, поэтому ослабил руки и немного отодвинулся от меня, а я, быстро застегнув кофту, встала с качелей и твёрдо зашагала к дому, не оборачиваясь.

Моё тело кричало «хочу», мой разум голосил «нельзя». Надо отдышаться. Шагаю на кухню попить воды. В доме уже совсем тихо и безлюдно. Должно быть, все спят. Наливаю в стакан воду, делаю несколько глотков и застываю, вдруг обнаружив прямо перед собой свёкра, который абсолютно бесшумно пробрался на кухню. Ставлю стакан на стол и собираюсь ретироваться со словами «спокойной ночи», но у моего родственника другие планы. Сначала он преградил мне путь, потом рывком поднял за бёдра и усадил на стол, втиснувшись между моими коленями, а затем обхватил мою голову своими большими руками и начал страстно целовать. Я пыталась убрать его руки, но они намертво приросли к моей голове. Я пыталась отодвинуть его грудь, но он стоял скалой. Я пыталась свести колени вместе, но лишь ту же сжимала ноги свёкра, который крепко пригвоздил себя к тому месту, где стоял. Наконец, насытившись моими губами, он перешёл к шее, запустив руки под кофту и прижимая всё силь-

нее и сильнее к себе.

– Николай Викторович, я сейчас задохнусь. Отпустите, прошу, – еле выговорила я.

– Прости, не могу, – почти не отрываясь от моей шеи, прошептал свёкор.

– Давайте поговорим.

– Давай, – продолжая меня целовать, сказал свёкор.

– Какой ваш любимый цвет?

– Белый.

– А любимый фрукт?

– Яблоко.

– Любимое место отдыха?

– Море.

– Любимый жанр фильма?

– Комедии.

– Любимое домашнее животное?

– Собака.

– Любимый транспорт?

– Автомобиль.

– Любимый писатель?

– Тургенев.

– Любимый композитор?

– Рахманинов.

– Любимый художник?

– Пикассо.

– Любимый день недели?

– Среда.

– Любимый предмет в школе?

– Алгебра.

– Любимая жена?

Тут Николай Викторович, губами находящийся в районе моего пупка, резко оторвался от притягивающего его тела и засмеялся, уткнувшись в мою грудь.

– Ты издеваешься надо мной? – перестав смеяться, серьёзно спросил свёкор.

– Просто пытаюсь вас остановить.

– Ну, если тебе действительно интересно, отвечаю на твой последний вопрос: у меня нет ЛЮБИМОЙ жены. Есть жена и есть любимая. Имена обеих тебе точно известны.

– Николай Викторович, пойдёмте спать.

– Вместе?

– Одновременно и в разных комнатах.

– Ну... это совсем не интересно.

– Я устала, правда, вам объяснять одно и то же.

– Тогда просто наслаждайся.

С этими словами свёкор вновь продолжил бороздить моё тело своими огромными руками. На этот раз у него получилось очень ловко и быстро расстегнуть кофту почти до самого конца, скинуть один её край с плеча и дарить свою нежность этой части моего тела. Дальше его язык вновь очутился у шеи, спускаясь с которой губы вытащили на свободу мою грудь для неистовых ласк. Его руки ползли вниз, про-

тиснулись под штаны, схватили мои трусики спереди и сзади, собрали их в гармошку и медленно начали тянуть вверх. Они впивались в меня всё сильнее и сильнее, было больно и сладостно одновременно, тем более, когда Николай Викторович вместе с этим стал покусывать уже набухшие соски. Я невольно запустила свои руки в его шевелюру, и стон удовольствия предательски вырвался из меня, приведя в восторг свёкра.

– Я люблю тебя, Катя! – шептал Николай Викторович.

Свёкор мял мои оголённые ягодицы под штанами и приподвигал к себе вплотную, перемещаясь губами ко второй груди. Потом он вновь прильнул к моим губам, и в этот раз я ответила ему на поцелуи, страстные, безумные, жаркие. «Остановись, Катя!» – пульсировало у меня в голове, но губы не слушались, а реки желания уже наполнили моё нижнее бельё. Добравшись до истока глубоководной, пальцы левой руки свёкра вволю купались и захлёбывались от удовольствия, пальцы правой руки стремительно поднялись вверх по спине и мастерски расстегнули бюстгальтер. Вместе с этим щелчком наконец-то и у меня в голове щёлкнул сигнал «стоп». Я открыла глаза и выпрямилась, снова введя темпераментного родственника в ступор.

– Я сделал что-то не так? – растерянно спросил он.

– Мы всё делаем не так. Так нельзя! – с мольбой в голосе прошептала я.

– Я люблю тебя, – проникая в мои глаза своим взглядом,

прохрипел свёкор.

Невыносимая какая-то ситуация, очень сложная и противоречивая. Я уже не знаю, чего хочу, где правда, в чём истина. Я запуталась, и мне очень надо разобраться в себе. Со-скальзываю со стола, застёгивая кофту, становлюсь напротив свёкра, смотрю на него и шепчу:

– Мы совершим ошибку, за которую потом будет очень стыдно.

Быстро отворачиваюсь от глаз Николая Викторовича, полных отчаянья, и иду к двери. Вдруг его голос уверенно разрезает тишину, и я останавливаюсь, выслушивая речь спиной:

– За любовь не может быть стыдно... никогда!

Как же бьётся сердце! Делаю несколько шагов вперёд и захлопываю за собой дверь. Достаточно на сегодня приключений. Я иду к тебе, муж мой!

2

Прошло две недели. За это время я, как могла, игнорировала свёкра, он, как ни старался,

так и не смог найти со мной встречи наедине, Руслан, как всегда, навёрстывал упущенное

в постели, свекровь, как ни странно, пересмотрела своё строгое меню в пользу моего

«пожирней и послаще», бабушка, как обычно, ваяла свои картины в мастерской, Кирилл

(брат-близнец Руслана), как и положено, находился на учёбе за границей, а Яна (сестра

Руслана семи лет), как и предполагалось, училась читать и считать перед походом в первый класс. Мои родители, как и прежде, живут в Береславле, а сын-музыкант Рома – со своим отцом-музыкантом в Германии. Ну, вот. Обо всех поведала. Перейдём ко дню наступившему.

Сегодня я ездила смотреть, как идёт ремонт в моём ресторане (вы же помните, Руслан предложил мне заняться ресторанным бизнесом?). Так вот, отделка продвигалась в

сторону финала семимильными шагами, чему я была несказанно рада. На выходе у меня

должно получиться этакое камерное заведение с кулуарной атмосферой. Всего 10

столиков, каждый из которых стилизован под определённую страну. Долго думала, какие

царства-государства выбрать: стран так много, а столиков так мало! В конце концов, я

решила, (разумеется, при успешном ведении бизнеса), менять стилизацию каждый год. А

пока в десятку приоритетных вошли:

1 – Россия, безусловно (ну, куда без наших пышных каш, наваристых щей, аппетитного

жаркого и умасленных блинчиков с самыми разнообразными начинками?!);

- 2 – Франция (и разве обойдёмся мы без румяного тартифлета, экстравагантного петуха в вине, ароматного лукового супа и нежного киша?!);
- 3 – Япония (не обидим мы и ценителей сочных роллов, пёстрых суши, наваристого супа Рамен и якинику с хрустящей корочкой!);
- 4 – Италия (как можно обойти вниманием страну-гурмана с её любившейся пищей, колоритной лазаньей, оригинальными калцончелли и знаменитыми сырами?!);
- 5 – Мексика (добавим перчика этому залу в формате поджаристой кесадила, острой энчилады и яркой сальсы!);
- 6 – Узбекистан (ещё немного Востока и, конечно же, сытного плова, горячей шурпы и старого доброго лагмана!);
- 7 – Германия (зачем лишать посетителей большущих пельмешек Маульташен, популярных Кёнигсбергских клопсов и воздушного Шварцвальдского вишнёвого торта?!);
- 8 – Таиланд (никуда мы не денемся от знаменитого супа Том Ям, фантастической лапши Пад Тай и необычного жареного риса Као Пад!);
- 9 – Марокко (а где же ещё доведётся попробовать пастиль из мяса голубей, яиц и миндаля,

тажин с курицей и лимоном, мешуа и суп Ебаба?!);

10 – Испания (не могу пройти мимо классического гаспа-
чо, манящей паэљи и
восхитительного мадридского рагу!).

Кроме гастрономических изысков, эти страны зацепили
меня интересными традициями,

играми и забавами. А я ведь не просто ресторан «для по-
есть» собираюсь открывать, но и для того, чтобы с интере-
сом провести время, послушать хорошую музыку, познако-
миться с чем-то новым в этнокультуре и даже унести с собой
что-то на память.

Вы какой столик выберете?

Довольная и предвкушающая себя счастливую в новом
амплуа, я плыву по городу в

любимых кедах мандаринового цвета, заглядывая по пути
то в кофейню на запах

свежеиспечённых круассанов, то в бутик с невероятным
количеством сумочек в поисках

новой оригинальной себе и подарочных классических ро-
дителям, которые тоже

неравнодушны к этому аксессуару. У вас назрел резонный
вопрос: а где всё это время был

мой муж? Отвечаю: хоть он и клялся всё время быть ря-
дом и даже брать с собой на

работу, но в эти минуты он отправился на переговоры,
на которые меня ни под каким

предлогом брать с собой было нельзя (ну, не ребёнок же я, в конце концов, которого не с кем оставить!). Кстати, для тех, кто переживал за его здоровье после падения с мотоцикла, сообщаю, что его молодой организм восстановился полностью, и кости его срослись, как надо. Это тот самый случай, когда говорят «зажило, как на собаке»!

Самое время постигать бачату! А ещё мне захотелось обучиться верховой езде. Сегодня же сообщу о своих планах Руслану, надеюсь, поддержит. Глянув на часы, я поняла, что променад стоит заканчивать, ибо деловая встреча моего мужа подходит к концу, и мне аккурат через 30 минут надо быть в его офисе. Такси и, вуаля, мы на месте! Огромные серые небоскрёбы с зеркальными стёклами. Лично меня они всегда угнетали. Не понимаю, как можно весь световой день сидеть в накрахмаленных рубашках перед компьютером, периодически протирая запотевающие от обилия цифр, букв и символов, очки. А ещё они там почти не общаются. Или общаются исключительно в формате «этот отчёт необходимо сделать в течение часа», «уже готовлю аналитическую справку», «вы созвонились со всеми на-

шими банками-партнёрами», и всё в таком духе. Смеею предположить, что и в кафе на обеденном перерыве «дружеские» беседы сводятся к обсуждению курса валют, смене холодного атмосферного фронта и выбору банка с наиболее выгодным процентом по кредиту. никоим образом не хочу никого обидеть! Просто лично для меня просто неприемлема работа винтиком в едином механизме.

Вообще, конечно, если подумать, мы все являемся винтиками каких-то больших механизмов на работе. Но одно дело, когда все винтики выточены одного диаметра, и совсем другое, когда диаметры всех винтиков не совпадают. Чувствуете разницу? В общем, мне, человеку творческому, рамки коробочной многоэтажки не по плечу, как ни крути! Восхищаюсь теми, кто смог себя заточить под чёткий формат и строгую дисциплину!

Пока я тут мысленно рассуждала о характере работы, мимо меня прошло, наверное, уже около сотни людей в деловых костюмах, а я так до сих пор и не сделала ни одного шага в сторону своего любимого супруга. Выбиваешься из тайминга, Катя!

Руслан опередил меня, выбегая из офисного плена. Как хорошо, что не надо

подниматься в железной капсуле к нему на двадцать какой-то этаж (ну, забыла, какой!)

– Опоздала на 3 минуты, – запыхавшись, произнёс он.

– Я уже минут 5 стою перед входом и думаю, насколько людям комфортно проводить

здесь весь день.

– Видимо, комфортно, раз они здесь работают.

– Скорее, зарабатывают, ущемляя себя в реализации каких-то желаний.

– Откуда вдруг такой пессимизм?

– Нисколько! Мне просто кажется, это слишком тяжело. Я бы так не смогла.

– Смогла бы. Ты очень ответственная.

– Нет, по мне бы уж лучше на три работы ездить, чем целый день отсиживать своё пухлое

место и перенапрягать свой зоркий глаз.

– Кстати, о пухлом месте. Я давно к нему не прикасался.

– Руслан, перестань, с момента нашей разлуки прошло 3 часа.

Но муж уже елозил руками по моим ягодицам, осыпая шею мелкими поцелуями на

глазах негодующего офисного планктона, спящего туда-сюда с портфелями и папками.

И оторвал его от этого увлекательного занятия мой свё-

кор.

– Руслан, это уже перебор! Посреди улицы, на глазах коллег и партнёров настолько

откровенно себя вести, – процедил он своему сыну.

– Мы долго не виделись, пап, так что, мне простительно, – ответил Руслан и добавил, – И вообще, пусть не завидуют.

Тут, дабы поставить жирный восклицательный в этом диалоге, супруг жадно впился в мои губы. Николай Викторович выдернул меня за руку из объятий Руслана и выговорил сыну:

– Не будь мальчишкой!

– А ты занудой, – парировал мой муж.

– А давайте где-нибудь перекусим все вместе, вы же, наверное, голодные? – прервала я препирания родственников.

Идея была одобрена сразу и с большим восторгом, особенно со стороны свёкра.

– Это отличная мысль, тем более, что наши переговоры продолжатся через час и до позднего вечера. Много вопросов надо обсудить с французами, пока они здесь, – сказал

Николай Викторович.

– Но в этот раз я тебя, Катя, не отпущу одну слоняться по городу. Пожалуйста, подождёшь

меня в офисе? Заодно почувствуешь, как это сидеть перед компьютером в сером

помещении несколько часов подряд, – улыбнулся Руслан.

– Хорошо, мне как раз надо зафиксировать пару идей на счёт ресторана, поэтому ноутбук

будет кстати. Надеюсь, у вас вдохновляющий вид из окна?

– Потрясающий, Катенька! – вклинился свёкор и подставил свою руку для сопровождения меня к кафе.

С другой стороны Руслан сделал точно такой же жест, поэтому я, недолго думая,

нырнула под руки обоим и, мы чинно зашагали к общепитовскому месту достойного типа.

– Мужчины, целый день переговоров, как скучно вы проводите сегодняшний день! – с

нарочитым укором прошептала я.

– Обещаю завтрашний день провести только с тобой, любимая, – ответил Руслан и

поцеловал моё ухо.

– Ну, хотя бы на семейный ужин с вашим участием рассчитывать можно будет? – спросил

свёкор.

– Возможно, хотя в планах вероятны корректировки, – загадочно произнёс мой муж.

– И не смотрите на меня столь вопросительно, Николай Викторович, я понятия не имею о

графике и наполнении завтрашнего дня! – поторопилась я добавить.

– Хорошо, тогда сосредоточимся на трапезе. Лично я бы сейчас слона съел! – серьёзно

ответил свёкор.

– Я бы с радостью тебе помог это сделать, – подхватил Руслан.

– А я уже делала остановку на кофе, но с удовольствием поддержу вас каким-нибудь лёгким салатом, – прозвенела я.

Переступаем порог кафе.

Делаем заказ.

Внушительный заказ.

Ждём несколько десятков минут и...

Как там говорится? Человек может бесконечно смотреть, как горит огонь, течёт вода...

А если этот человек – женщина, то и на то, как укрощает свой зверский аппетит мужчина!

3

Сажу в просторном кабинете мужа, жду, когда закончатся переговоры. В качестве

игрушки, которой меня решили занять на это тоскливое время, – ноутбук. Старательно

доверяю его памяти свои идеи относительно ресторана.

Становится очень красиво,

поскольку панорамные окна в пол демонстрируют огни ночного города во всей красе.

Можно даже сказать, что вечером здесь весьма романтично. Для пущей романтики не хватает только рядом мужа. Вдруг дверь открывается и... неужели Руслан прочитал мои мысли и тут же примчался?! Нет, на пороге стоял, а точнее, решительно шествовал к столу, за которым я сидела, мой свёкор. Я так умело в последнее время избегала встреч наедине с ним, а сейчас... почему он не с партнёрами? Так... дверь не закрыл на замок, и это уже хорошо. Значит, по делу и ненадолго. Зря я так думала!

– Катюш, тебе не попадалась на глаза такая большая чёрная папка? – суетливо спросил

Николай Викторович.

– Нет, да я, честно говоря, и не присматривалась к тому, что лежит на столе, – ответила я.

Тут свёкор с выражением лица «эврика!» наклонился к столу и сказал:

– Так вот же она, видимо, со стола упала.

Николай Викторович наклонился, чтобы взять папку, но как-то подозрительно надолго

застрял под столом. А пока я соображала, почему же он так долго оттуда не вылезает, на

моей правой ноге что-то щёлкнуло, потом такой же звук был около левой ноги. Я

попыталась встать, но... мои ноги меня не слушались. Они были прикованы к креслу...

наручниками. А свёкор хорошо подготовился ко встрече со мной! Я снова села и почти крикнула:

– Николай Викторович, что вы делаете? Отпустите меня немедленно!

Но это был крик в пустоту, потому что свёкор уже пробовал моё тело, начиная от

щиколоток, медленно подбираясь к внутренней части бёдер. Он искусно орудовал у меня

под юбкой, прокрадываясь к своей цели. Он неистово разорвал мои трусики и жадно

впился в центр удовольствий и вожделения. Он мастерски пустил в ход обольщения свой

нос, пальцы и, конечно, язык. Я честно пыталась отпихивать его голову с редющей

шевелюрой руками, зажимать коленями его плечи и щёки, звать к разуму и совести, но

всё было тщетно. Он яростно овладевал моим блаженным состоянием, пока вдруг дверь в

кабинет снова не открылась. На сей раз ко мне заглянул муж.

– Котёнок, ты не видела моего отца? Он пошёл за документами и исчез, французы нервничают, – протараторил Руслан.

– Я не... – было начала я, но муж договорил за меня.

– Понятно, ты вся в мыслях, а его не видела. Пойду, загляну к нему в кабинет. Может, он там.

Дверь закрылась, а я ещё долго испытывала чувство стыда по отношению к мужу, потому что Николай Викторович продолжал вторгаться в меня пальцами и языком, а какую сальсу выписывал его нос в самом эпицентре страсти, пока губы пили меня до дна! Я сдалась, улетела на пик нереального блаженства, ничего не смогла с собой поделывать, как себя не сдерживала! Только не просите меня сейчас сравнивать отца и сына!

Свёкор сразу же отстегнул мои ноги и вылез из-под стола.

– Тебе понравилось? – приближаясь, спросил он.

– Мне очень стыдно, – встав, прошептала я.

– Тебе понравилось? – приблизившись почти вплотную, ещё раз повторил свой вопрос свёкор, осторожно, с какой-то боязнью и надеждой, заглядывая мне в глаза.

Мне хотелось заплакать. Я лишь моргнула в знак согласия глазами и уткнулась в его плечо, как ребёнок, который нашкодил и тут же признался взрослому в содеянном.

Николай Викторович с облегчением выдохнул, прижал меня к себе и прошептал:

– Девочка моя, как же я тебя люблю!

Слеза самовольно скатилась по моей щеке, он мягко ото-

двинул от своей груди мою голову, с любовью посмотрел в глаза и очень нежно поцеловал меня.

– Будь моей женой! – оторвавшись от губ, хрипло произнёс Николай Викторович. – И не говори сразу «нет».

С этими словами свёкор взял чёрную папку и удалился. А я осталась одна и не знала, как вести себя дальше. Вообще, хочется уехать сейчас подальше ото всех и покопаться в себе. Так и сделаю сразу, как пройдёт завтра, ведь завтра мой муж обещал весь день быть со мной.

Хочется спать. Положила руки на стол, голову на руки и смотрела на ночной город в окне, пока сон не закрыл глаза. Проснулась уже на руках Руслана, который заботливо нёс меня по офисным коридорам вон из делового центра. Рядом с нами шёл Николай Викторович.

– Который час? – сквозь сон спросила я.

– Пятнадцать минут второго, – ответил Руслан. – Прости, встреча слишком затянулась, но переговоры прошли весьма успешно.

– Давай я сама пойду, тебе ведь тяжело.

– Я готов носить тебя на руках всю жизнь.

– Учту. И всё-таки позволь мне идти с тобой рядом, взявшись за руки.

– Хорошо.

– Руслан, сядь за руль, я сегодня совершенно устал, подремялю на заднем сидении. Катя, я могу склонить голову на твои колени? – ворвался в наш диалог свёкор.

– Я думала, что поеду рядом с Русланом, – начала было я.

– Ну, пожалуйста, – моля, протянул Николай Викторович.

– Я не буду против побыть час-другой в качестве вашей подушки.

– Спасибо.

Мы дошли до автомобиля. Руслан сел за руль, а мы со свёкром расположились сзади. Николай Викторович убрал свой портфель в ноги, а сам улёгся на сиденье, положив голову мне на ноги. Муж глянул на благопристойную картину, удовлетворительно кивнул, завёл машину и тронулся с места. А свёкор тут же осторожно обхватил мои бёдра правой рукой, а левой – заполз под юбку и вставил в меня палец, всеми силами и жестами показывая то, что я принадлежу ему. О нет, я только что вспомнила, что мои трусики порваны, что я скажу Руслану? Нужно каким-то образом вообще от них избавиться, тогда можно сделать вид, что так и было задумано. Как же противно изворачиваться в ситуации, которую ты вообще даже не пытался сам создать! Ладно, сейчас некогда об этом размышлять. Надо придумать, как незаметно для мужа снять трусики. Единственное, что пришло на ум, – попросить об этом свёкра. При всей абсурдности ситуации, это сделать может только он, с предельной осторожностью, тем более, когда его рука уже там. Достаяю из сумочки телефон и пишу смс большими буквами: «Аккуратно и незаметно снимите с меня трусы. И спрячьте их». Включаю подсветку и ставлю экран телефона перед глазами свёкра. Родствен-

ник кивает головой, я стираю всё написанное. И тут, надо отдать должное ловкости Николая Викторовича, он цепляет верхнюю часть нижнего белья пальцем, слегка приподнимает меня и так же плавно следует за мной его голова, стягивает с бёдер порванную вещичку. То же самое проделывает с другой стороны, и теперь уже беспрепятственно и бесшумно скользит по телу вниз, волоча на одном пальце кружевной предмет гардероба. После того, как брендовая тряпица оказалась на полу автомобильного салона, Николай Викторович молниеносно спрятал её у себя под штаниной брюк, зафиксировав в своём классическом чёрном носке, словно фокусник со стажем. После этого он выпрямился, и лечь больше не пытался, ведь мы уже почти доехали до дома.

– А я недурно подремал, – заговорил свёкор.

– Везёт тебе, папа, – ответил Руслан.

– Да, это действительно так, – произнёс Николай Викторович и многозначительно посмотрел на меня.

Я мгновенно вспыхнула, и мне казалось, что щёки стали настолько красными, что их натёрли едкими румянами. Хорошо, что Руслан ничего этого не заметил. Мы спокойно припарковались и вышли из машины.

– Завтра будем до обеда отсыпаться, – зевнув, протянул муж.

– Завидую вам, а вот мне утром нужно ехать на встречу, – поддержал разговор свёкор.

Руслан обнял меня за талию, и мы побрели к дому. Рядом

шёл Николай Викторович. Вот так, параллелью, мы подошли к лестнице, и уже одолели один этаж, как муж вспомнил, что забыл в машине документы, а он всегда держал все документы при себе.

– Я вернусь через минуту, – целуя меня, протараторил Руслан и понёсся вниз, перепрыгивая через ступеньку.

Николай Викторович времени терять не стал. Как только муж скрылся из дома, он тут же поцеловал мою грудь, потом присел и поцеловал пупок, а потом забрался под юбку, обхватил бёдра, поднял, встав на ноги, и поцеловал в то место, которым владел его язык и пальцы уже несколько часов подряд. Всё произошло так быстро, что я не успела моргнуть, как вновь стояла ногами на полу, а мои губы согревал нежный поцелуй свёкра. Вырываюсь из объятий и делаю шаг назад. Где же мой муж? Почему так долго?

– Катя, завтра я попрошу развод у своей жены. Не могу больше так жить. Хочу быть с тобой и только твоим.

– Вы с ума сошли! Николай Викторович, не делайте глупостей! Я счастлива со своим мужем, простите.

– Руслан – мальчишка, он не сможет оценить твою многогранность, окружить тебя любовью, заботой и роскошью.

– Мне хватает его любви и заботы. Мне хорошо с ним.

– Но ведь тебе хорошо и со мной тоже. Поверь мне, я смогу создать для тебя сказку, я готов выполнять все твои желания, капризы, требования и, если будут, то и приказы тоже.

– Я сейчас буду плакать от бессилия объяснить вам, что

ничего менять в своей жизни не хочу!

– Катенька, я готов тебя ждать. Столько, сколько понадобится. Верю, что ты скоро поймёшь, что я тебе нужен так же, как и ты мне.

– Как же я устала!

– Заварить тебе чай с мятой? Он прекрасно тонизирует и снимает усталость. За домом растёт много мяты, я пойду, сорву сейчас.

– Не нужно.

– Что я могу сделать, чтобы ты была счастливой?

– Сожгите мои трусы, чтобы не было проблем ни у меня, ни у вас.

4

Середина ночи была очень бурной, ненасытный Руслан делал 4 попытки наступления, которые увенчались оглушительной победой страсти. Первый раз – как только мы перешагнули порог спальни. Второй – в чувственном водовороте ванной. Третий – у окна. И четвёртый – под одеялом глубокой ночи. И все эти четыре раза стыд не покидал меня, ведь он всё глубже вбивал в меня чувство вины за случившееся с его отцом в офисе. Да, я была прикована наручниками к полу. Но ведь огреть свёкра чем-нибудь по голове свободными руками, дабы остудить его пыл, у меня возможность была. Получается, что моя доля вины перед мужем почти такая же, как и у его отца перед ним же.

Ну, вот, Катя, тебе уже есть, что скрывать. И что дальше?

Давай-ка спать!

Утро следующего дня наступило как-то стремительно быстро. И безумно ароматно! Руслан нарвал в саду цветы и пробуждал меня сладкими запахами и дразнящими прикосновениями лепестков. Какое же... ДОБРОЕ УТРО!!!!!!!!!!!!!!

– Какие у нас планы? – сонно задаю вопрос, щурясь под ласковыми лучами солнца, бесстыдно проникающими сквозь окно.

– Иди умывайся, одевайся и едем на пикник.

– Едем?

– Нас отвезёт водитель, потом заберёт, во сколько скажем.

– А далеко поедем?

– Никаких вопросов. Делай пока то, что я тебе сказал.

– Повинуюсь, мой господин, – озорно пропела я и тут же выпорхнула из постели.

Долго плескаться я не стала, пребывая в предвкушении неординарного дня. Джинсовые шорты и такие же кеды, оранжевая футболка – и я готова к покорению предстоящих сюрпризных часов.

Мы сбежали из дома. Именно сбежали, чтобы нас никто не увидел и не задавал лишних вопросов. Сидим в машине, заговорщически улыбаясь друг другу.

Ехали мы около часа. И прибыли в совершенно невероятное место, с потрясающими видами! Голубое озеро обрамлялось пышными клёнами, которые создавали тень отдыха-

ющим, жаждущим прохлады в жаркий день. Хотя именно сегодня здесь никого не было. Возможно, из-за того, что это был будний день. Мы абсолютно одни в этом природном раю с приветливым берегом лазурной любви.

Руслан позаботился обо всём: и о мягком пледе с подушками, и о посуде, и о вкусностях вроде хрустящего багета, сыра, бекона, воды и вина.

Мы расположились у того клёна, что стоял рядом с липой, «под руку» соседствующей с дубом. Этакая влюблённая парочка лиственных. Ну, чем не пример для подражания нам, светливым людям?!

Руслан нежно щекотал меня травинкой, едва прикасаясь губами к щеке и шее. Потом начал медленно снимать с меня одежду, я, в свою очередь, делала то же самое по отношению к нему. Оказавшись полностью нагими, мы на секунду замерли, потом Руслан откупорил вино и тонкой струёй начал лить его на моё разгорячённое тело. Следующим жестом муж наполнил наши стаканчики, которые тут же были осушены и принялся слизывать рубиновый напиток с меня. Всё было нежно, трепетно, осторожно. Как будто, муж заново открывал то, что уже было открыто им несколько месяцев назад. Ну, а после этого мы с удовольствием похрустели багетом, пожевали бекон и слопали весь сыр.

– Мне надо кое-что тебе сказать, Котёнок, – немного напряжённо начал Руслан, и эти нотки в его голосе мне совсем не понравились.

– Я тебя внимательно слушаю, муж мой.

– Я же тебе говорил, что переговоры с французами прошли успешно?

– Да, конечно.

– Ну, вот. Мы подписали контракт на проект, который будет реализовываться в Париже. Я должен буду его курировать.

– Не могу определить по голосу: это хорошо или плохо?

– Это значит, нужно будет год пожить во Франции.

Повисла пауза.

– А как же наш дом? – тихо произнесла я.

– Его как раз построят за это время.

– А как же мой ресторан? Что я вообще буду делать в другой стране?

– Будешь моей женой.

– Я не могу сидеть без дела.

– То есть ты отказываешься со мной ехать?

– Вместо тебя не может поехать кто-то другой?

– К сожалению, нет.

Молчу, замерев в позе свернувшегося клубка.

– Ну, не молчи, Котёнок. Скажи, что поедешь со мной, что будешь со мной рядом.

– Очень хочу быть с тобой рядом, но очень не хочу покидать столь надолго Россию.

– Что предлагаешь: отказаться от выгодного контракта или ехать одному?

– Насколько накладно для нас будет летать каждые выходные друг к другу?

– Ты серьёзно?

– То есть тебе можно заниматься любимым делом, а я могу подождать? Так?

– Получается, конечно, не очень справедливо.

– Вот именно.

– Ну, хорошо. Но видеться только по выходным, это же так мало!!!

– Не вижу другого выхода. Зато за 5 дней мы сможем соскучиться друг по другу. Кроме того, – понизив голос, добавила, – наше виртуальное общение никто не отменял.

– Почти уговорила. Если к этому будет полагаться ещё какая-то заманчивая плюшка, я, пожалуй, соглашусь.

– Вообще-то я тоже пострадавшая сторона, но никакие плюшки себе не выпрашиваю. И, кроме того, это ты мне задал стриптиз и бачату.

– Сдаюсь. Но летать будем по очереди друг к другу.

– Договорились.

В этом месте снова был поцелуй, плавно переходящий в новую порцию сексуальных фантазий.

После трёх часов романтической пикниковой зависимости, мы стали собираться домой. Стрелки часов к этому времени перевалили за час дня. Может, даже успеем на обед. Водитель примчался так быстро, что мы ещё не успели свернуть плед и запечатать в поцелуе это невероятно дивное

утро. Ехали обратно, мило взявшись за руки, и склонив друг на друга головы.

В дом вошли, как раз когда обед подходил к концу. Но нам милостиво тоже принесли по порции супа, а больше ничего и не хотелось после кусочничества на природе.

– Яне давно был обещан парк аттракционов. Сегодня как раз подходящий день. Дела переделаны, можно и расслабиться... всей семьёй, – сказал Николай Викторович, прибавив, – Руслан, Катя, вы как, с нами?

– Поехали с нами, пожалуйста, – взмолилась Яна, – даже бабушка поедет!

Мы посмотрели с Русланом друг на друга и обоюдно моргнули в знак согласия.

– А почему бы и нет? – ответил мой муж.

– Ура! – прокричала Яна.

– Замечательно, что удастся провести день всем вместе. Это так редко случается, – поддержала свекровь.

– Я ушёл собираться. Развлечения Китовых начинаются ровно через 20 минут, – резюмировал свёкор нашу беседу и вышел из-за стола.

Мы суетливо дорабатывали ложками в своих тарелках и, спустя три минуты, уже бежали в комнату, чтобы переодеться к городской прогулке.

День стоял жаркий. Хватаем панамки?!

Мы садимся в огромную машину. За рулём – Николай Викторович. Все такие красивые, нарядные. И только мы

с Русланом выбиваемся из этой празднично-рюшечной стаи.

Тронулись с места.

– А давайте сыграем, – вдруг врззался в дорожную музыку голос бабушки.

– Во что? – весело подхватила Яна.

– В нас. Например, выбираем героя. Кого-то из нас. Переключаем радиоволну на какую-нибудь другую станцию, нежели играет сейчас. И слушаем, что он или она сейчас думают, чувствуют. Только, чур, слушаем русскоязычные станции.

– Занятная игра, Кристина Константиновна, – одобрил Николай Викторович. – С вас и начнём.

Свёкор переключил радиоволну, и заиграла песня «Как молоды мы были» в исполнении замечательного Александра Градского. Ну, а что, очень подходящая композиция для солидной женщины!

– Теперь про маму! – крикнула Яна, как только отзвучал последний аккорд предыдущей песни.

Свёкор снова нажал «радиорулетку». Из динамиков заиграла песня «Сильная женщина» в исполнении неповторимой Аллы Пугачёвой. Как точно наша игра передаёт чувства её участников. Становится интересней.

– А давайте про папу! – командует Яна.

По мановению «волшебного» пальца Николая Викторовича, зазвучала песня Леонида Портного «Кто создал тебя такую». Всю композицию мой свёкор поглядывал в зеркало

заднего вида и бесстыдно ловил мой взгляд. Как же долго длится эта песня! Наконец-то финал, и Яна режиссирует:

– Очередь Руслана!

Свёкор вновь переключил радио, и заиграла песня, которую я раньше не слышала – «Любовь больше жизни» в исполнении Dress Code. Сплошь романтика. Весь трек моя шея ловила горячее дыхание мужа и его лёгкие прикосновения губами.

– Давайте про меня! – крикнула Яна.

Свёкор быстро нажал кнопку, потому что ему явно не нравилась та песня, что выпала на долю его сына. И мы услышали «Паровозик-облачко» в исполнении группы «Лицей». Наивная песня для наивной девочки.

– И – Катя! – на финалочку оставила Яна.

А я была точно охарактеризована композицией «Трио» в исполнении Лаймы Вайкуле, Льва Лещенко и Владимира Винокура.

Какая правдивая игра!

5

Хватит на меня уже смотреть испепеляющими взглядами только за то, что я нравлюсь мужчинам, молодым ли, в возрасте ли... Ну, могу я, наконец-то, оторваться, и почувствовать себя желанной, за столько-то лет простоя?!

Всё. Мы в парке культуры и отдыха, с кучей аттракционов, глазающих прохожих и неутомимой жаждой приключений!

– А давайте прокатимся. Вон, на тех вертушках, что

поднимаются высоко вверх, – воскликнула вдруг свекровь в несвойственной ей восторженной манере.

Карусель называется «Метеор». Кабинки вмещают по 3 человека. И было решено разделиться следующим образом: в одной кабинке летят моя свекровь, бабушка и Руслан, а в другой – Яна, я и мой свёкор.

Это была экстремальная поездка: жестянка поднимала в воздух всё живое содержимое своих кабинок, крутило их вокруг своей оси и вновь присаживало на землю. Хочу сказать, что мне нравятся экстремальные аттракционы, но здесь сразу что-то пошло не так.

Мы уселись в свои кабинки, на нас зафиксировали жилеты безопасности, и мы взлетели вверх. Что-то странное происходит: мои музыкальные уши ловят едва слышный скрежет где-то рядом, такой, с каким мы обычно встречаемся перед поломкой; моё сердце бешено колотится без особых пока на то причин; а тошнота... Откуда она взялась? Меня никогда не мутило на каруселях! Я всегда на них ловила кайф! Плохое предчувствие. Точно такое же, как тогда, когда мне приснился сон, в котором с моим мужем случилась беда на мотоцикле. И вдруг, в то время, когда мы были на самой вершине «Метеора» и кружились с бешеной скоростью, кабинка, где сидели свекровь, бабушка и Руслан внезапно, скрипя и лязгая всеми железками конструкции, срывается с петель и камнем падает вниз.

Закрываю глаза. Не хочу смотреть вниз. Не хочу верить

в происходящее. Не могу видеть то, на что с ужасом смотрят наверняка уже толпы людей, плача, крича и сыпля ругательствами.

Снижаемся. Наша кабинка тоже скрипит и грохочет, но приземлиться нам суждено было всё-таки благополучно. Медленно открываю глаза, когда карусель полностью остановилась. Не могу подняться. Я на время превратилась в статую. Застывшую, каменную, печальную. Поворачиваю голову вправо – никого рядом нет, влево – то же самое. Я одна, и я не могу встать с места. Тут кто-то хватает меня за руку и тащит к выходу. Николай Викторович меня с Яной протискивает сквозь толпу. Люди, сотрудники парка, полицейские, врачи... Все уже были на месте, и все с бешеной скоростью бегали туда-сюда, раздавая указания.

Все живы, но в ужасном состоянии. Руслан, который совсем недавно после травмы встал на ноги, снова неподвижно лежал на земле и беспомощно стонал от боли. Анна Марковна и бабушка тоже корчились от страданий, пока скорая не забрала всех троих в больницу.

На следующий день мы узнали, что их успешно прооперировали, но сразу же предупредили, что восстановление будет длиться очень долго, так что, на ноги они встанут не скоро. Ложкой дёгтя также стали журналисты, преследовавшие нас в последнее время. Пресса омрачала ситуацию ещё больше, ведь почти все газеты пестрили заголовками вроде «Аттракцион ужаса», «Кровавый Метеор», «Нелепые увечья в разгар

веселья» и тому подобными.

Мы едем в больницу. Мчусь к своему мужу.

– Любимый, хороший, как же я испугалась за тебя!

– Привет, моя милая. Со мной уже всё хорошо. Только на ноги встать не могу.

– Ну, в этом-то у нас опыт есть. Будем снова ставить тебя на ноги!

– Не знаю, получится ли это ещё раз?

– Конечно, получится. Ты чего такое говоришь?!

– Ну и муж тебе достался! Всё время ломается.

– И чинится.

Мы наконец-то оба улыбнулись, и я нежно поцеловала своего Руслана. В палату заглянул его отец.

– Катя, тебя хочет видеть Анна. Загляни к ней, пожалуйста. – ста.

– Конечно, Николай Викторович, – и проведя рукой по шевелюре мужа, прошептала ему, – Я скоро вернусь.

Робко приоткрываю дверь в палату свекрови.

– Подойди ко мне, Катя, – произнесла Анна Марковна.

Я послушно сделала это.

– Катя, вот теперь тебе придётся терпеть меня такой... ещё более вредной и придирчивой, – свекровь еле улыбнулась и продолжила, – Хочу, чтобы ты знала: я очень рада, что Руслан встретил тебя. Он стал совсем другим. Намного лучше, сдержаннее, тактичнее. Женщина меняет мужчину. Ты – хорошая женщина, которая меняет мужчину в хорошую

сторону.

– Анна Марковна, – начала было я, но свекровь не дала мне досказать.

– Не перебивай меня. Просто послушай. Хочу сказать это именно сейчас, а то потом не решусь. Я знаю, как к тебе относится мой муж. Он любит тебя, как мужчина женщину. Причём так сильно, что даже меня в своё время так не любил. Я вижу это и чувствую это. И уже не злюсь, не обижаюсь и не ревную. Только прошу тебя об одном. Прости и обещай выполнить мою просьбу.

– Я вас слушаю, – насторожилась я.

– Но сначала один вопрос: ты изменила Руслану с моим мужем? Я хочу знать честный ответ.

– Нет... Но мы целовались. Простите меня, – и я тут же вспыхнула.

– Всё-таки устояла. Умница. А теперь моя просьба. Реабилитация предстоит долгая, и я уже не смогу быть Николаю в полном смысле женой. Да, я буду находиться в доме и оставаться в статусе его супруги, но я хочу, чтобы ты всегда была рядом с моим мужем. Как любимая женщина. Потому что только так он будет счастлив. А я очень хочу, чтобы он был счастливым.

– Анна Марковна, я люблю Руслана, – еле дыша, произнесла я, потому что вообще была близка к потере речи при таком заявлении.

– И да. Про Руслана. Он, конечно, об этом ничего не дол-

жен знать. Мальчик не сможет смириться с такой деликатной ситуацией, а мой муж – сможет. Будь рядом. С обоими. Люби сильно и пылко. Обоих. Дари счастье и радость. Обоим. Пообещай мне это.

«Хорошо хоть Кирилла сюда не приплела», – пронеслось у меня в голове. Нет, определённо, моя свекровь сошла с ума.

– Простите, Анна Марковна, но я не могу так.

– Ты сможешь, Катя. Ведь ты хочешь, чтобы в нашей семье царили мир и гармония.

– Но ведь у вас не будет гармонии...

– У меня она тоже появится, ведь я буду находиться в атмосфере абсолютного счастья. И потом, я ещё не так стара, чтобы не найти себе достойного мужчину, с которым мне будет интересно проводить свой досуг.

– Вы прекрасно выглядите, Анна Марковна.

– Действительно. Особенно сейчас, – улыбнулась свекровь, добавив, – Так, что на счёт обещания?

Какой поразительный ясный ум после операции у зрелой женщины! Никак не срулить на другие темы!

– Анна Марковна, вы просите невозможного. Как вы себе это представляете?

– Очень просто. Ты ведь отвергла предложение Руслана жить во Франции? Ну, вот. По будням ты – счастье моего мужа, по выходным – счастье своего мужа.

– Я кажусь вам настолько легкомысленной?

– Напротив. Если бы ты была, прости, гулящей девкой, ты бы давно переспала с Николаем. Но ты очень правильная, рассудительная, серьёзная и сильная девочка. Только с таким человеком я решилась бы на подобный разговор. Ну, вот случилось такое. Вот такая любовь выпала на долю нашей большой семьи. Нужно грамотно ею распорядиться.

– Вам? – тихо спросила я.

– Нам всем.

– Тогда почему Руслан не участвует в обсуждении этой ситуации?

– Во-первых, – Руслан – совсем молодой и горячий, всё ещё максималист, он не сможет осмыслить ситуацию всеобъемлюще. Во-вторых, он сейчас тоже находится на больничной койке и лишние психологические встряски ему ни к чему.

– Я, наверное, тоже максималистка, поэтому не смогу принять такое положение дел.

– Не вынуждай меня становиться плохой тётенькой. Я ведь могу и по-другому всё обыграть.

– Вы слишком устали. Вам надо отдохнуть. Давайте перенесём беседу на другой день.

– Нет уж, дослушай. Если ты не сделаешь счастливыми моих любимых мужчин, я сделаю всё, чтобы ты вообще исчезла из нашей семьи. И уж поверь, в этом мне равных нет.

– Но ведь тогда все будут несчастны.

– Выбор за тобой.

– Это нечестно.

– Что тут криминального, я вообще не понимаю. Дарить тепло двум людям. Причём, признайся, они оба тебе симпатичны.

– Руслана я люблю. Николая Викторовича – уважаю.

– Что-то мне подсказывает, что это уважение довольно быстро может перетечь в страсть. Иногда тело не поёт в унисон с нашим разумом.

– У меня голова идёт кругом.

– Ты – девочка умная. Надеюсь, примешь правильное решение, ведь жить в счастье гораздо приятнее, чем остаться у разбитого корыта в одиночестве.

– Я так понимаю, что выбора у меня и нет совсем.

– Выбор есть всегда. Либо ты остаёшься в нашей семье, источаешь любовь к мужчинам разного поколения и проявляешь уважение ко всем остальным домочадцам, либо остаёшься за бортом счастья и взаимопонимания.

– А если Руслан догадается или что-то увидит?

– Николай Викторович не допустит этого точно.

– Я всегда со всеми честна, а такие действия всегда на грани. У меня не получится.

– Ты способная девочка. Всё получится.

– У меня есть время подумать?

– Конечно. Десять секунд.

– Я не откажусь от любви.

– Вот и хорошо. Значит, договорились.

Прошёл месяц. Месяц посещений больницы, вселения в дорогих пациентов позитивных мыслей и ожидания чуда в виде реабилитации экстерном. Бабушка, конечно, восстанавливалась длительней всех, Анна Марковна научилась к этому времени сидеть, а мой муж уже мог становиться на ноги.

Что было после выписки из больницы? Мы решили сменить обстановку и отправились в туристический поход на выходные: я, Руслан на коляске и Николай Викторович. 3 дня бродилок по лесу в команде таких же, ищущих приключений, но с комфортабельными ночёвками в небольших уютных домиках, которые радушно нас встречали на определённых точках запутанного маршрута.

Первый день прошёл бодро. Мы, полные сил, стоически преодолевали километр за километром, любовались красотами природы, запечатлевали на память самые захватывающие кадры из жизни. Группа у нас сформировалась небольшая. Всего десять человек плюс инструктор. Три молодые пары, и один неприкаянный парень, озлобившийся на весь мир. И атмосфера, в целом, была бы очень позитивной, если бы не его периодические реплики «мы что, правда, будем это есть?», «снимите с меня это насекомое», «здесь нет связи, как мне позвонить в город?», «этот пень сырой, я не буду на нём сидеть». Какие же особи водятся в природе (это я об этом парне, зовут его Антон). Сложно, конечно, было

и Руслана возить в кресле по всем ухабам, но жажда приключений гнала нас вперёд!

Вечер неспешно подкатил ко двору нашего бунгало посреди леса. Все мы, уставшие, но впечатлённые живописными видами и уже смывшие с себя груз пешего дня, сидели за длиннющим столом и поедали тёплый ужин, который нам заботливо подавали хозяева гостевого дома. Запечённая курица с картофелем и салат из свежих овощей. Вот, чем была богата наша трапеза. Просто и без затей, но как вкусно! Разумеется, под бокал хорошего вина, благодаря которому у камина начались душевные беседы всех членов команды.

– Как же мы в городе не замечаем всей красоты деревьев, цветочков! Как всего этого не хватает! – начала восторгаться Оля.

– А когда замечать-то? Если в перебежках между работой, детским садом, школой и домом тебя максимум на что хватает, так это на обзор новостей перед сном, – подхватил Денис.

– Как скучно вы живёте! – съязвила Карина. – А как же кино, рестораны, концерты?

– Оторваться в клубе? Махнуть в казино? – захлёб поддержал Эдик.

– Мы просто перестали ценить то, что необходимо ценить в первую очередь. Естественность природы, – философски задумчиво произнесла Алиса.

– Да, выращиваем какие-то гибриды, в землю суём пести-

циды, – понесло более приземлённого Петю.

– Да причём тут пестициды? Мы связь с землёй потеряли! Вот кто-нибудь из вас что-нибудь делает собственными руками? Ну, например, картошку сажает? – нервно вклинился тот самый неприкаянный парень по имени Антон.

– Ну, я мог бы, да участка загородного нет, – ответил Петя.

– А у моей тёщи есть, но она делать там ничего не разрешает, всё сама, ибо только она знает, как правильно, – добавил Денис.

– Зачем делать то, что кто-то делает лучше тебя? Есть ведь садовники, ландшафтные дизайнеры, – внёс свою лепту Эдик.

– Если всё делать самому, то времени на себя самого не останется, – поддержала мужа Карина.

– А я помогаю поливать огород маме, – с нотками гордости сказала Оля.

– Всё-таки надо задуматься о покупке дачи, – почти пропела Алиса.

Как вы поняли, в группе собрались сплошь представители офисного планктона, берегущие ручки, щадящие ножки и воротящие носы от запаха краски, клея, навоза и всего остального, что может так или иначе ассоциироваться с физическим трудом.

– А почему у нас молчат Катя, Руслан и Николай Викторович? Вы что-нибудь делали собственными руками? – не унимался Антон.

– Я только разыгрывала гаммы на рояле, могу приготовить, постирать, погладить, как и любая хозяйка. Клеить обои не умею. Цветы не сажаю, рука слишком тяжёлая, гибнут они под моей опекой, – подробно отвечала я любопытствующей группе путешественников.

– А я вот мяту сажал возле дома сам, цветы некоторые, деревья плодовые, – произнёс свёкор.

– Я помогал сажать деревья, а ещё стены в своей комнате красил сам, – добавил мой муж. – Простите, мы с женой вас покинем. Очень спать хочется. Видимо, надышались свежим воздухом.

И мы с Русланом покинули территорию общительных посиделок. Наконец-то! Первый раз с момента грустных событий мой муж обрёл себя прежнего и страстно накинулся на меня, растерзывая каждым прикосновением. Разорвал футболку (это, конечно, повышает градус страсти, но не в походе же, у меня всего две футболки с собой, и если дело так и дальше пойдёт, я просто останусь без одежды!), рывком сорвал бюстгальтер, не удосуживаясь расстегнуть его сзади, впился в мою грудь, дразня покусыванием соски, которые и так уже находились в состоянии боевой готовности.

– Как же я по тебе соскучился! – пробормотал он, зарываясь внутри моих шортов.

– Я по тебе не меньше! – почти со стоном ответила я, запуская руки в шевелюру мужа и впечатывая его ещё сильнее в себя.

Только вот эти страстные порывы на сей раз не увенчались успехом. Доктор, конечно, предупреждал о проблемах в интимной жизни, но мы надеялись на лучшее.

Разочарование? Было. Но я решила сменить тему, настрой и обстановку.

– Руслан, а давай прогуляемся – вокруг нашего домика? Я так люблю ночь, Луну, звёзды!

– Я бы с радостью, но ничего не могу с собой поделатъ, меня просто вырубает. Вообще не помню, чтобы со мной такое было раньше. Если хочешь, спустись в гостиную, пообщайся с нашими travel-компаньонами, а я выключаюсь.

Буквально через минуту моего мужа действительно забрал в свои объятия сон. Пойду, и правда, пройду до гостиной, выйду на крыльцо, подышу свежим воздухом. Надеюсь, эту избушку не окружают тёмной ночью волки и медведи?

Переодеваюсь в спортивный костюм и спускаюсь вниз (нас расселили на второй этаж). В гостиной до сих пор велись жаркие споры на тему «что есть женщина/мужчина и с чем её/его есть, если сильно захотелось остаться рядом». Понимаю, что участвовать в этой, уже подградусной семейной психологии, желания нет. Поэтому выхожу на крыльцо глотнуть свежего воздуха перед сном.

Стою перед входом в избушку. Кругом лес. Темно. Только один фонарик освещает скромную парадную площадь гостеприимного домика. Какой же здесь запах! И хочется наполнить каждую клеточку своего тела этим насыщенным терп-

ким пьянящим ароматом леса.

Вдруг дверь скрипнула и на крыльце появился мой свёкор (тоже любитель ночным воздухом подышать!).

– Катя, я знал, что ты будешь здесь, – бархатно прокатился по звукам Николай Викторович.

– Мне не спится, – ответила я.

– А я очень ждал, когда мы окажемся наедине. – И подойдя совсем близко, прошептал на ухо, захватывая его губами в плен, – Соскучился. Этот месяц я жил только мыслями о тебе. Может, это неправильно и даже безобразно, но именно мысли о тебе давали мне силы и вдохновение.

– Ваша жена в больнице.

– Знаю.

– Сын – в коляске.

– Помню. А я всё равно думаю только о тебе.

– Вы меня в краску вгоняете.

– А ты меня в дрожь возбуждения.

– Вы взрослый мужчина!

– И что, взрослый мужчина не может полюбить?

– Конечно, может, но не свою же невестку!

– Почему нет?

– Потому что она любит вашего сына.

– Ты своему сердцу можешь приказать не любить Руслана?

– Могу, но оно не слушается.

– Вот и моё такое же. Любит только тебя.

– Может, мне сделать что-то безобразное, чтобы вы меня разлюбили?

– Что, например?

– Не знаю. Найду себе новое увлечение – освоить ударные. И буду стучать в барабаны у вас под дверью каждое утро.

– Стучи, мне даже это нравится. И я с радостью к тебе присоединюсь. Лет двадцать назад я мечтал научиться на них играть.

– Но ведь вы не выспитесь.

– Не беда.

– Тогда буду хамить.

– У тебя не получится. Ты даже слово «ЖОПА» сказать не можешь.

– Язык не поворачивается, – опустив глаза, прошептала я. – Гораздо эстетичнее звучит «попка», ну, или ягодицы.

– Что и требовалось доказать. А вообще, можешь не выдумывать ничего больше, я тебя всё равно всю люблю, не зависимо от того, сделаешь ты что-то плохое или нет. Для меня ты сплошь хорошая.

– Сплошь хороших не бывает!

– Ну, мы же склонны идеализировать предмет своего обожания.

– Я устала.

– Устала от старого дуралея, пылающего к тебе любовью?

– Вы не старый.

– Спасибо.

– И не дуралей.

Разговор со свёкром по душам затягивался. Как неловко и страшно! И над нами – полная Луна...

7

Свёкор продолжал дышать мне в ухо, периодически смакуя его своими пухлыми губами.

– Николай Викторович, я понимаю, что вам сейчас очень одиноко...

– Ты мой воздух, – продолжал свёкор, не дав мне договорить.

– Ваша жена...

– Она догадывается о моих чувствах к тебе, – снова перебил меня свёкор.

– И попросила меня быть с вами рядом всегда.

Николай Викторович выпрямился и уставился на меня, вглядываясь всё глубже в мои тёмные, как ночь, глаза.

– Вы говорили с ней обо мне?

– Обо всех нас. Она попросила, нет, даже потребовала, чтобы я сделала вас счастливым. Но и Руслана при этом тоже.

– О, Анна. Она всё-таки очень тонкий человек.

Повисла минута молчания, которую свёкор, сначала опустив голову, а потом робко её подняв, и несмело заглядывая мне в лицо, нерешительно нарушил:

– Ты обещала выполнить её просьбу?

Я покраснела так, что мне казалось, покровы ночи не спа-

сают от того, чтобы спрятать мои алые щёки от пытливых глаз свёкра.

– Обещала? – повторил он вопрос.

– Да, – еле слышно прошептала я и опустила голову, как нашкодивший школьник.

Николай Викторович выдохнул и страстно прильнул к моим губам. «Спасибо», – слышала я между его россыпью поцелуев.

– Николай Викторович, у меня практически не было выбора, в случае отказа, она грозила выжить меня из вашей семьи – вырывалось из меня, когда я ртом хватала урывками воздух.

– Пусть даже так. Я подожду твоей любви. И я буду тебе лучшим мужем.

– Вы не так меня поняли. Я не буду разводиться с Русланом. Я его люблю. А вас я всегда буду поддерживать, всегда буду рядом, когда это будет необходимо.

– Я хочу, чтобы ты целиком и полностью была только мной.

– Это невозможно. Вы желаете своему сыну страдания?

– Нет, конечно. Но и себя обрекать на страдания я тоже не хочу. Мне и так их в жизни хватило.

– Тогда давайте оставим всё, как есть.

– Уже не получится.

Свёкор нежно взял меня за голову, прижал к своей груди, поцеловал макушку, потом взял за руку и повёл в дом. Возле

нашей с Русланом комнаты он ещё раз меня обнял, еле касаясь губ, поцеловал и ушёл к себе, напоследок бросив:

– А Руслан будет крепко спать до самого утра. Я ему снотворное в чай добавил, чтобы выпался.

Я с укором посмотрела на Николая Викторовича, а он добавил:

– Прости, очень хотел остаться с тобой вдвоём. До завтра.

Полночи я ворочалась, вспоминая то больничный разговор со свекровью, то ночной разговор со свёкром. Мне надо разобраться в себе. Надо на набережную, к тому волшебному психотерапевту, которого я случайно встречала в разных местах города, и который призывал обращаться к нему за помощью, если понадобится. Сейчас как раз тот случай.

Второй день начался в семь утра. Бодрый подъём всей избушки посредством глухого, но очень звучного колокольного звона. И как мы вчера не заметили этого инструментального монстра, чтобы обезвредить его и нежиться в постели столько, сколько просит душа?! Пришлось соскребать себя с кровати, плестись в душ и будить своего мужа, для которого колокольный звон был не громче, по всей видимости, чем жужжанье мухи или зуденье комара. Голос в рупор сообщил всем обитателям избушки, что ровно через 15 минут на первом этаже в гостиной состоится завтрак, а отбываем в лес через полчаса. Думаете, мы пришли к завтраку вовремя? Разве это осуществимо с Русланом? Проснувшись, он набросился на меня, насколько это было для него возмож-

ным, утоляя свой голод объятиями, поцелуями, пошлёпываниями, покусываниями, пощипываниями и некоторыми другими приёмами, о которых я, пожалуй, умолчу. Да... Теперь мы довольствовались остатками сексуальной роскоши. Но я верю в будущее, светлое и жадно-страстное! В общем, засим приятным делом, нам удалось поспеть только на сахарные булочки с какао, а вот каша уже осталась за бортом нашего завтрака. Выдвигаемся. На улице прохладно, но так освежающе хорошо, что хочется выпить это утро до дна. Шлёпаем по тропам друг за другом, перелезая через коряги, проползая под упавшими деревьями, подпрыгивая, дабы не раздавить очередную букашку на своём пути. Руслана транспортирует, где это необходимо, его отец с мужской составляющей нашей группы.

– Змея! – вдруг завизжала я так громко, что путешественники чуть не оглохли.

– Что ж ты так орёшь-то? Может, она не ядовитая совсем? – напал на меня Антон.

– Я панически боюсь змей, – преодолевая дрожь в теле и почти заикаясь, произнесла я и прижалась к Руслану.

Он бережно усадил меня к себе на коленки и какое-то время вёз, как свадебный торт перед гостями. Минуты через три я всё-таки совладала со своим страхом и коснулась ногами земной тверди.

– Сейчас мы идём к речке, будем ловить рыбу и варить уху. Нам остался примерно час ходьбы, – объявил наш ин-

структор Сергей.

Ничем не примечательные шестьдесят минут промчались очень быстро и почти незаметно.

Мы у речки. Тепло, безветренно и очень красиво. Учимся ловле рыбы. Поразительно, но почти никто из группы не умел этого делать. Только у моего свёкра мало-мальски был опыт, а все остальные – полный ноль. У Сергея было припасено пять простых поплавковых удочек.

– Значит, так, ребята. Поплавок должен реагировать на любое движение рыбки, поэтому добавляем столько грузила, чтобы торчала только антенна над водой, – начал свою лекцию наш инструктор.

Честно признаюсь, это монотонное занятие не доставляло мне ровным счётом никакого удовольствия, поэтому немного поиграв в рыбака, я отправилась туда, где мне было комфортней, – на полевую кухню. Сюда же были списаны все девочки из группы и Николай Викторович, который уже знал азы рыболовов. Остальные же мальчишки продолжили занятие у реки (да, и Руслан тоже был в лодке!), добывая нам на обед красивых чешуйчато-хвостатых. Оля, Карина и Алиса решили позагорать, а мы со свёкром отправились за дровишками для нашего костерка.

– Как спалось? – начал разговор свёкор.

– Ой, не очень хорошо. Пыталась разобраться в себе... – ответила я.

– И как? Получается?

– Не очень. Точнее, совсем никак.

– Я каждый день влюбляюсь в тебя снова. Ты так честно отвечаешь на все вопросы, так искренне реагируешь на всё. Ты – совершенство!

– Да, бросьте вы, Николай Викторович. Самая обычная я, просто не люблю врать.

– Таких людей единицы. Ты не боишься выражать свои чувства. И не боишься рассказывать о своих страхах.

– Вы тоже открыто выражаете свои чувства и не любите ложь. Разве не так?

– Мне приходится иногда привирать, а как иначе в бизнесе? Так что, фальшь и лукавство присутствуют в моей жизни.

– И со мной?

– С тобой невозможно фальшивить. С тобой мне не нужно играть разные роли. И только с тобой я становлюсь настоящим.

Тут свёкор резко схватил меня и прижал к дереву, прохрипев:

– Невозможно больше сопротивляться любви, и пусть это неправильно.

Он с жаром набросился на мои губы, параллельно растёгивая кофту, чтобы добраться до двух куполов, уже изнашивающих от сладости. Ребята, я схожу с ума, наверное, но я отвечаю ему на поцелуи. Мои глаза непослушно закрываются, и я лечу в мир удовольствия и наслаждений. Вот уже мои руки бороздят его редеющую шевелюру, а его руки блуждают

в моём нижнем белье, просачиваясь в самые глубины. Задышавшись, шепчу:

– Не могу, Николай Викторович, не могу пойти до конца, простите, не могу.

А сама ведь продолжаю скользить руками по его лицу, плечам, груди.

– Пожалуйста, не останавливайся, – басит свёкор, вновь облизывая мои губы.

– Нет, не могу так, – открывая глаза, твёрдо заявляю я.

Николай Викторович на секунду останавливается, смотрит мне в глаза и нежно произносит:

– Хорошо. Тогда хотя бы так можно?

И свёкор, не сводя с меня своих горящих глаз, взял мою руку и засунул её к себе в штаны. Я ощутила всю мощь его мужского оружия обольщения, всё сумасшествие, которое он испытывает ко мне, всё безумие, что переполняет его тело желанием.

– Пожалуйста, спаси меня, – вновь целуя, прохрипел Николай Викторович, продолжая выписывать своими руками пируэты в моих штанах.

– Руслан совсем рядом.

– К чёрту всех! Есть только ты и я.

– Нас всегда будет трое.

– Я готов с этим смириться, лишь бы быть с тобой постоянно, видеть тебя каждый день, разговаривать с тобой, прикасаться к тебе, повторять тебе «люблю», терять от тебя го-

лову.

Всё это время я стояла и держала в руке его пульсирующее мужское достоинство, не решаясь на дальнейшие активные действия. А вот он продолжал своими прикосновениями меня подталкивать к сексуальному преступлению.

– Я люблю тебя, Катя! Очень люблю.

В этот момент я уже получала от свёкра свою порцию растекающегося по всему телу счастья.

– Сдаюсь, – еле прошевелила я губами, отвечая на его поцелуй, сорвала левой рукой с него спортивные штаны, а правой сделала всё, чтобы на деревьях остались брызги страсти, как из-под шампанского.

8

Стоим со свёкром, склонив головы на плечи друг другу.

– Я вся мокрая, – по-детски шепчу Николаю Викторовичу на ухо.

Он, молча, ныряет своей большой рукой мне в штаны и выуживает все последствия страсти, словно наши удильщики-компаньоны рыбку. А потом слизывает всё это с ладони до прозрачного блеска.

– Мне стыдно, – снова шепчу в ухо свёкру.

– Девочка моя, я с тобой с ума схожу от счастья. Выбрось всякий стыд из головы!

– Давайте займёмся поиском дров, наконец, Николай Викторович.

– Давай, но у меня к тебе одна просьба.

Я напряглась.

– Называй меня просто по имени и на «ты», пожалуйста.

– Ну, и как вы себе это представляете? Как это будет выглядеть со стороны?

– Хорошо, тогда обещай, что наедине будешь обращаться ко мне так, как я тебя прошу.

– Попробую, Николай Викторович.

– Ну, вот опять. Просто Николай.

– Просто Николай, – повторила я. – Идём собирать дрова?

– Пошли. Тебе Руслан рассказал про Францию?

– Да.

– Что ты решила? Едешь с ним? – встревоженно спросил свёкор.

– Нет, но мы решили разориться на еженедельных перелётах друг к другу по выходным.

Николай Викторович облегчённо выдохнул.

– И это правильное решение. Тебе надо развивать свой бизнес, контролировать ход строительства дома...

– И быть с вами? – закончила я рассуждения свёкра.

– С тобой, – поправил он меня.

– С тобой.

– И быть со мной. Да. Нам будет хорошо вместе. Я знаю это.

– Давай уже наберём веток и пойдём разводить костёр.

– Давай, – целуя меня в висок, произнёс свёкор, и мы активно начали собирать сухостой. Благо сделали это быстро,

потому что, подходя к нашему привалу, услышали возгласы «чего вы так долго», «скоро рыбу принесут, а мы костёр до сих пор не разожгли», «вы хотели всех без обеда оставить».

– А вы бы нам помогли лучше, чем на солнышке нежиться, – ответила я на все реплики загорающих.

Не успел мой свёкор развести костёр, как рыбаки тут же поспели с уловом на берег.

– Любимая, посмотри, какую красавицу я поймал, – подкатывая ко мне с рыбкой, обнимает Руслан.

– Добытчик мой! – целуя, ответила я мужу.

– Я очень по тебе соскучился, – понизив голос, сообщил Руслан. – Хочу с тобой в лес.

– Давай позже, милый.

– Нет, прямо сейчас.

И он, схватив меня за руку, покатил туда, откуда я минут пятнадцать назад вернулась. Какая нелепая ситуация: мы стоим ровно та том же месте, где до этого я стояла с Николаем Викторовичем, точнее с Николаем. Руслан пытался делать всё, как и раньше, но его скованные ноги не давали воплотить фантазии в жизнь. Как горько!

– Я всё-таки не представляю, как буду жить во Франции без тебя целый год, – закончив так и неначавшееся, сказал Руслан.

– Мы всего-то четыре дня в неделю будем проводить врозь. И то, сначала ты должен научиться ходить, хоть чуть-

чуть.

– Мучительных четыре дня без тебя.

– Зато и в России, и во Франции у нас с тобой всё будет под контролем.

– А потом мы всегда будем вместе.

– В России, – добавила я.

– Конечно. Пойдём есть уху?

– Я ужасно проголодалась. И даже при том, что не люблю чешуйчатых, съем всё и, возможно, попрошу добавки.

– Интересно, сколько нам ещё идти до ночлега? Если честно, я уже устал бродить по лесам. Съедают комары, везде снуют муравьи, ещё того и гляди на змею наступишь, – проворчал мой муж. – Лучше бы на море полетели развеяться.

– А это неплохая мысль!

– Да? Надо бы отцу предложить. Мы же возьмём его с собой? Ему тоже не мешает отвлечься от больничных мыслей. Возможно, и Яна поедет.

– Да, конечно.

Руслан поцеловал меня в шею, взял за руку, и мы рванули (если это можно так назвать!) на запах манящей ухи из только что пойманных рыбёшек.

– Ну, наконец-то, ребят, ещё чуть-чуть, и вы бы остались без обеда, – сообщил нам Денис, как только мы вошли на территорию дружеского круга лесных кочевников.

Оставшееся время в пути до нового ночлега на опушке составляло 4 часа. Неподготовленная к таким длительным

пешим прогулкам группа выдохлась, и брела еле-еле к намеченной цели.

– А во сколько мы завтра должны прийти на базу? – жалобно протянула Карина.

– Если будем двигаться без остановок, то от нашего сегодняшнего ночлега до базы – два часа ходу в среднем темпе, – ответил инструктор.

Прошло 240 минут послеобеденного времени, а ночлег совсем не маячил перед глазами. И уже совсем не хотелось слушать лекции нашего лесного гуру о том, что для того, чтобы определить, где юг, нужно найти муравейник, ведь эти насекомые строят своё жильё именно с южной стороны деревьев. И уже совсем не воспринималось, что заблудившимся вечером не стоит искать дорогу, а лучше выбрать себе ночлег в лесу и дожидаться утра. И уже совсем не могло наблюдаться за правильностью движений при переходе опасных участков дороги. В общем, при своём черепашьем темпе наша группа достигла цели только через два часа после обещанных четырёх среднего темпа. И это уже была не избушка, а настоящий маленький замок. Каменный, холодный, даже какой-то зловещий в свете Луны. Внутри горели факелы, как в эпоху рыцарского Средневековья. Кругом царил полумрак. Не знаю, как остальным, а я себя здесь чувствую совсем неудобно. Разбредаемся по комнатам, после чего следуем строго за своим носом, обоняние которого ведётся на запах жареного мяса (неужели на вертеле?) и печёной картошечки. М-м-м...

Устраиваемся поудобней за длиннющим столом с огромными тарелками, на которых по-царски расположились бараньи ноги с картофелем по-деревенски, и кубками, доверху наполненными красным вином. Трапеза дополнялась аппетитными ароматами свежей зелени и непрекращающимися тостами, льющимися из уст уже опьянённых этим вечером некогда уставших путников.

– У нас в походе есть традиция: во второй вечер нашего маршрута играть в «Правдопилу», – огласил инструктор.

– Правдопила? Что это такое? – спросил Антон.

– Это значит – пилим правдой по живому. Играют только смельчаки и те, кому нечего скрывать.

И тут сразу все так, бравируя, загомонили «я в теме», «а я и подавно», «мне нечего скрывать», «играем», «а я, как все» и так далее.

В общем, сидим в кругу, слушаем правила. А суть их такова: мы вместе придумываем какой-нибудь интересный, каверзный, а, может, провокационный вопрос, потом крутим волчок (который уже имелся в наличии) и тот, на кого укажет стрелка, должен будет правдиво на него ответить.

Ну, что, поехали. После бурных обсуждений мы всё-таки определились с первым вопросом: «Какие три прилагательных описывают ваш внутренний мир». Волчок так долго крутился и, наконец, выбрал в ответчики Алису.

– Так... Ну, мой внутренний мир интересный, мультяшный такой и очень хрупкий.

– Мультиязычный – это как? – усмехнулся Эдик.

– Это значит смешной, милый, нежный, няшный, – пропела Алиса.

– Что-то я за ним такого не замечал, за твоим внутренним миром. А живём-то уже вместе четыре года, – откликнулся Петя.

– А давайте придумаем следующий вопрос, – попыталась разрядить обстановку Оля.

И снова бурные обсуждения, после которых сформировался второй вопрос: «Сколько длится любовь?»

Волчок выбрал для ответа Эдика.

– Ну, раньше дня два-три длилась. Сейчас – чуть дольше. Сколько мы с тобой уже вместе, Карин?

– Ты что, забыл, что у нас завтра вторая годовщина нашего знакомства? Ну, ты и козёл! – капризно ответила она.

– Если эта игра вызывает столько негативных эмоций, может, пойдём спать? – вдруг задал всем вопрос Николай Викторович.

– Да что вы! Очень интересная игра. Давайте подумаем, что ещё нам любопытно было бы узнать про кого-то? – ответил Антон.

Тут последовали рассуждения на тему политики, религии, образования, здоровья, и всё-таки больше всего людей интересовала тема любви, а если уж быть совсем точной, то тема секса не давала покоя всем участникам спонтанного шоу. А вот и придуманный третий вопрос: «Были ли в жиз-

ни параллельные сексуальные отношения с двумя или тремя партнёрами». Очень боялась, что именно я стану притяжением волчка. А оно так и произошло. Вот ведь, на самом деле, мысли материализуются, только я не думала раньше, что с такой скоростью. Ну, что, мой черёд делиться откровенностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.